

человеком запасов ценных пород рыб более скромна, не выглядит такой сенсационной, как иногда предлагаемая «реконструкция ихтиофауны» Байкала. Но эта задача несомненно важнее, почетнее, перспективы ее яснее, чем никем пока еще не предвидимые последствия экспериментирования с единственным в своем роде растительным и животным миром Байкала.

За причиненный стаду и хозяйству ущерб при браконьерском отстреле (отлове) нерпы давно пора ввести твердую таксу — 100 руб. за одного зверя.

В течение всего навигационного периода (июнь—октябрь) крайне важна постоянная (но не наездом — от случая к случаю) охрана архипелага Ушканьи острова — одного из важнейших мест летних береговых лежбищ нерпы. В последние годы эти острова — притон местных и приезжих браконьеров. Следовало бы вообще подумать об отнесении этих островов к Баргузинскому заповеднику.

В заключение следует отметить, что в последнее время между всеми организациями, заинтересованными в охране, использовании и изучении байкальской нерпы, стали складываться по-настоящему хорошие взаимоотношения. Можно надеяться, что этот деловой контакт сыграет положительную роль в деле рационального использования и охраны этого животного.

ТУРИЗМ И ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ТАЙГИ

В. Н. Скалон

22 сентября 1961 г. газета «Литература и жизнь» поместила нашу большую статью под названием «Зеленая целина».

В ней говорилось о том, что «зеленое море тайги» есть не только источник древесины, который может быть неиссякаемым при правильном использовании, но и хранилище многих незаменимых благ, которые мы используем чрезвычайно слабо и случайно. Мы нечетко планируем развитие сельскохозяйственной деятельности в тайге и на Севере в особенности, игнорируя те широкие возможности извлечения ценностей, которые дает нам комплексное охотничье хозяйство. Особое внимание в статье было уделено проблеме кадров, указывалось, что с быстрым сокращением таежной оседлости иссякает древняя охотхозяйственная культура, исчезает охотник-профес-

сионал, умелец, и тайга становится беспризорной. Мы призывали к разностороннему «поднятию» этой «зеленой целины», считая основной движущей силой этого движения охотников, возглавляемых охотоведами-производственниками.

Около 100 откликов, полученных редакцией и нами лично со всех концов страны, показали, что инициатива газеты была очень своевременной, а статья — нужной, отражающей действительное положение вещей.

Десятилетие 1961—1971 гг. принесло немало успехов в освоении «зеленой целины». Широко раскинулись промхозы, в Якутии использован даров дикой живой природы занимаются колхозы. Во многих местах отлично работают в этом направлении колхозы, примером чего, безусловно, является север Читинской области.

И все же этого недостаточно. Слишком велики просторы тайги, слишком поредело число охотников, слишком мало еще ученых-охотоведов, руководителей производства и исследователей.

Кроме того, в жизнь тайги, да и всего Севера, день ото дня все влиятельнее входит новый фактор, с которым нельзя не считаться. С каждым годом ширится приток в тайгу посторонних людей. Это и численно растущие отряды геологов, и поток туристов, которые уже не довольствуются трактовыми дорогами и водными магистралями, а проникают в самые недра тайги. Впрочем, и «недр»-то этих не осталось. Вся тайга теперь доступна современному транспорту. Вся она проходима. Вся протреливается насквозь. В прошлое отошли разговоры о «недоступных медвежьих углах», непроходимых чащах, где «еще не ступала нога человека». Впрочем, таких недоступных мест и не было никогда для коренного таежника. Тайга, пугающая своим величием горожанина, была для охотника-таежника родным домом, в котором он был заботливым хозяином и любящим сыном.

В принципе мы всецело за всестороннее освоение тайги. Каждый разумный человек приветствует расширение поисков полезных ископаемых и радуется любознательности городского населения, стремящегося приобщиться к природе. Но громадная разница существует между желаемым и действительностью, между необходимостью освоения тайги и его осуществлением. Вот о чем мы не можем забывать и считаем долгом каждого охотоведа участвовать во всемерном упорядочении процесса освоения таежных просторов.

У нас еще сохраняется убеждение, что тайга «неисчерпае-

ма», что «на наш век хватит» и т. д. Это отражается в крайнем послаблении всех требований по охране природы, которые предъявляются тем, кто отправляется в тайгу или на Север. И охоту там практикуют в любое время, и деревья рубят сколько кому вздумается, и на тяжелом вездеходе с легкой душой проламывают по лесу дорогу, создают очаги эрозии, опасный дренаж и т. п.

Пришло время со всей серьезностью заняться преодолением всех этих недостатков. Начнем с того, что вся тайга должна быть признана «потенциально пригородной зоной» в том смысле, что ответственность за бесхозяйственное использование ресурсов тайги должна быть одинаковой повсюду. Надо знать, что чем севернее широта, тем нежнее и неустойчивее природа, тем легче она поддается разрушению, а оправляется от антропоического нажима не годами, а столетиями. То, что мы разрушим сейчас, восстановится только к середине будущего тысячелетия, и это налагает особую ответственность на любого таежного пользователя, зашедшего в тайгу случайно или обитающего в ее пределах.

Задача состоит в том, чтобы полностью была изжита беспризорность тайги, чтобы всякое хищничество уступило место хозяйству.

Тут бесполезна специальная стража, так как слишком велики подлежащие охране пространства. Только охотники и профессионалы могут стать подлинными хозяевами тайги, а их труд должны возглавить охотоведы.

Труд охотника и охотоведа, всего комплексного таежного охотничьего хозяйства на данном этапе приобретает новое значение, новое качество. Охрана природы, строгое упорядочение использования ее богатств — вот что становится основой этой отрасли сельского хозяйства. Каждую геологическую партию, каждый отряд, направляющейся в тайгу, должны сопровождать гиды. Маршруты отрядов и партий должны непременно находиться в поле зрения охотничье-хозяйственного предприятия. Эта работа будет выгодной для коллектива хозяйства.

Охотники и охотоведы должны быть начеку и в пожароопасный период. В основном же они всегда были и останутся поставщиками незаменимых, в основном экспортных, ценностей.